

Александр Рабыкин

ПАДШИЙ АНГЕЛ,
или Метафизика Любви

Александр Рабыкин
Падший Ангел, или
Метафизика Любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107828

ISBN 9785448569913

Аннотация

В этой книге собраны мои стихи разных лет. Сборник имеет подзаголовок Метафизика Любви, поскольку их объединяет философский подтекст и близость Метафизическому Реализму Юрия Мамлеева, не так давно ушедшего в Вечность. Ну, а Падший Ангел, это Я – Лирический Герой сборника.

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
Человеку	6
Апокалипсис	10
Колокол	12
Весна	13
Жизнь вне закона	15
«Реальность и фантазия...»	16
Люцифер	18
«Не растерять бы огненную страстность...»	20
«Можно ли влюбить в себя Солнце? ...»	21
Любовь и Смерть. Мила	23
«Я умер. Смерть, моей не зная страсти...»	23
Рисую	25
«Готов отдать я на закланье кровь свою...»	27
«Зацелую тебя, зацелую...»	28
«Придётся мне уйти из жизни...»	30
«Моя любовь тебя убьёт...»	32
«Как я хочу сойти с ума...»	33
«Я видел Бога. Или может, Дьявола...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Падший Ангел, или Метафизика Любви

Александр Рабыкин

© Александр Рабыкин, 2017

ISBN 978-5-4485-6991-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

В этой книге собраны мои стихи разных лет. Сборник имеет подзаголовок *Метафизика Любви*, поскольку их объединяет философский подтекст и близость *Метафизическому Реализму* Юрия Мамлеева, не так давно ушедшего в Вечность. Ну, а *Падший Ангел*, это Я – *Лирический Герой* сборника.

Пролог

Человеку

Человек!

Ты считаешь себя
 царём?

Я —

считаю тебя —
 ничтожеством!

Человек!

Ты считаешь себя
 царём?

Я —

считаю тебя —
 рабом!

Во фраке ты

 или в пижаме,

Идёшь ты дорогой

 иль садом —

Всё равно

 ты сидишь

 в яме!

Зловонием дышишь

 и смрадом!

Человек!

Ты мнишь себя гением,
Чудотворцем,
рвущимся в облака.
А душа у тебя
покрыта
инеем.

Человек!

Ты не царь —
клоака!
Подлый раб!
Оглянись назад!
Посмотри ты на Мать-природу.
Или твоей голове
мешает
зад,
Или вновь скрываешься
за народом.
Ты хуже раба,
ты —
микробина,
Не знающая, что творит.
Министр,
президент —
блевотина,
Не вымерший завр,
троглодит.

Человек,

молоко тебе даст корова.

Человек,
хлебом накормит поле...

А ты
знаешь —
леса здоровы ль?

А ты
знаешь —
здорово ль море?

Пусть Земля тобой покрывается
Отбросами твоих извращений,

Ах,
зачем тебе
дурью
маяться,

Ах,
забыл я,
Ты – Царь,
Ты – Гений.

А ты знаешь,
в природе —
полночь,
Над природою Смерть
хохочет.

Ну, а Человек,
впрочем,
Ничего понять
не хочет.

Погоди!
Не под звуки джаза

Мир проснётся сказать своё —

Я —

Это будет не свыше фраза,

Это будет

гибель

твоя!

И замолкнут навек приёмники.

И погаснет навек кино.

На могилах не будет паломников.

Впрочем, все будут заодно...

Пусть с Тобою погибну рядом я,

Пусть Природа сметёт меня.

Если

Её

спасёт

смерть

моя —

Пусть

Природа

сметёт

Меня!

Апокалипсис

Деревья умирают стоя
Без крика и без сожаленья,
Лишь пни молчат на поле боя
О злобе пил в стальных мгновеньях.

Росли, кудрявились ветвями,
Осенним днём плоды дарили,
Листвы звенящими стихами
Гармонию перевозносили.

И была зелень так прекрасна
Среди лазурного разлива.
И жизнь казалась не напрасной.
И соком ощущалась слива.

В невозвратимых этих буднях
Жила таинственная сказка:
Всё плыли парусные судна
И воробей был чьей-то маской...

Но человек – не царь жестокий
Послал другого человека
Очистить площадь новой стройке —
И в бой пошли стихии века.

Врубались топоры и пилы,
Звенела сталь и речь звенела.
Девчонка в ошущеньи силы
О белой яблоне запела...

Деревья падали, калеча
Свои раскидистые ветви.
Вставали пни – по мёртвым свечи
Пред алтарём последней битвы.

Колокол

Я – поднимал людей на бой
За Русь, за землю предков наших!
Вставал народ стальной стеной
И был врагу тогда я – страшен.

Я – Колокол! Набатный зов
Во мне живёт седой поэмой.
Я – Колокол! Я – меди кровь!
Я – старый наш Московский Кремль!

Весна

Белые мухи кружатся,
Небо размазано в грязь.
Серым сугробам снятся
Ласка метели сейчас.

Будто сугробы видят
Крепкий февральский мороз
И в забыты уходят
В мир белоснежных грёз.

Снятся им белые вьюги,
Слышатся скрип шагов,
Памятный смех подруги —
В смерть леденящий кровь.

Слышится голос ветра,
Сказок несущий бред —
Сцены земного театра
И неземной сюжет.

Видят они Твой образ
Твой королевский взгляд,
Будто позёмка-кобра
Выпустила свой яд.

И от такой картины
Стало им так тепло,
Что ручейчком синим
Прошлое уплыло».

А над сугробами смехом
Солнца рассыпался диск
И на землю огрехом
Выполз кленовый лист.

Был он такой же жёлтый,
Как его старший брат.
Этим весенним офортом
Был я ужасно рад.

Жизнь вне закона

Жизнь вне закона – варварское счастье,
Здесь видится сияние богов.
Но тем ужасней отблески ненастья,
Чем страстней и свободнее любовь.

Любви свободной чужды все границы —
Что свято для тебя – то и закон.
При ярком свете грозовой зарницы
Творит статьи и положенья он.

В её огне порою преступленье
Оправдано слиянием двоих —
Где счастье бьётся словно в иступленье,
Вводя влюблённых в таинства свои.

Рассудку трудно это всё измерить —
Стихию не запрячь в строку, певец.
Здесь можно лишь в одно безмерно верить —
В созвучье душ и пламенность сердец.

Коль нет созвучья – твой огонь бесплоден,
Бездарен, пуст, как тот пустой цветок,
Что посреди краснеющих соплодий
Взывает к снисхождению Восток.

«Реальность и фантазия...»

Реальность и фантазия,
Как Сцилла и Харибда*, —
А между ними жизнь,
Любовь,
Обида,
А между ним Ты —
Разбуженной мечты
Случайная оказия —
Реальность и фантазия.
А между ними Я —
Семья,
Перрон,
Вагон,
Вагонное окно —
Оно
Оставило Тебя
Одну,
Как эту бледную Луну
Средь отъезжающей ночи,
Среди пустых созвездий —
Вестий
Таинственного мира,
Дарующего жизнь,
Любовь,
Обиду,

Сциллу и Харибду —
Реальность и фантазию,
Случайную оказию...

* Сцилла и Харибда – (из греческой мифологии)
два чудовища, жившие по обеим сторонам узкого пролива
и губившие проплывающих между ними мореходов.

Люцифер

Люцифер, ты был ангелом всё же.
Твоё имя – носитель огня.
На кого же ты стал похожий —
Оглянись на меня!

Ты был первым, когда разгорался
Вечно юной Материи бой.
Ты над Миром, крылатый, метался, —
Что же стало с Тобой?

Это Ты чернвою работой
Был загружен, вздымая сад.
Почему и за что так больно
Ты был ввергнут в Ад?

Мир, по-прежнему голос Твой помнит —
Он рождался твоей рукой.
Люцифер, юность прежнюю вспомни
Огнедышащею горой.

Пред людьми Ты не стал на колени,
Зная цену своим делам.
И сражаясь с людскою ленью
Вновь творил их сам.

Ты ввергал их в пучины Ада,
Обжигая болью сердца.
Знаю, ангел бескрылый, надо
Бить до конца.

Бить без жалости, слушая стоны
В очищающих буднях дней.
Ты срывал у царей короны.
Ты – Прометей!

Люцифер, ты был ангелом всё же.
Твоё имя – носитель огня.
На кого же ты стал похожий —
Оглянись на меня!

«Не растерять бы огненную страстность...»

Не растерять бы огненную страстность
Под гнётом ежедневной суеты,
Прожив свой век отмеренный – напрасно,
Лишь разрушая за собой мосты.

Не растерять бы преданность и верность
На всех ухабах каверзных дорог,
Чтоб свет Твоих очей Вселенной вечность
В коротких днях увидеть мне помог.

Не растерять бы мне Любовь земную
Под градом осуждения толпы,
Чтоб след от ощущенья поцелуя
Не осмеяли пошлые рабы.

Не растерять бы мне мою покорность
Перед Богиней, превращаясь в пыль —
Так часто от тщеславья злого гордость
Превозносила к пляске Вечных Сил...

«Можно ли влюбить в себя Солнце? ...»

Можно ли влюбить в себя Солнце? —
Чтоб оно сгорало для меня,
Чтоб светило для меня в оконце,
Паутинкой в уголке звеня.

Можно ли влюбить в себя Небо? —
Чтобы синь открылась для меня,
Чтобы я растущим полем хлеба
Колос свой расправил, зеленя.

Можно ли влюбить в себя Землю? —
Чтоб от первой раны ножевой
Я не умер, чтоб меня – Антея
Исцелила вновь свой душой.

Можно ли влюбить в себя Бога? —
Чтобы Мир струной вошёл в меня,
Чтобы слиться с бесконечным слогом,
Вечность юности вселенской обретя.

Можно ли влюбить в себя Счастье? —
Твой открытый кареглазый взор,
Чтобы под ударами ненастья

Не дожидаться видеть Твой укор.

Любовь и Смерть. Мила

«Я умер. Смерть, моей не зная страсти...»

Я умер. Смерть, моей не зная страсти,
Тоской окутала поступки и слова.
И снова над собою я не властен.
Я снова не рождался никогда.

Как будто не любил и не смеялся
Над шутками твоими, ну и что ж —
Теперь я вечен. Я судьбе отдался —
Прощай Души божественная дрожь.

Прощайте сердцу милые закаты:
Игра Земли с Царицею Небес.
Я путь прошёл по тонкому канату.
Я очень долго задержался здесь.

Я не встречал с тобой холодные рассветы.
Я не бродил с тобою по хмельным лугам.
Но знал я, ты – жива, ты рядом где-то.
Исчезнешь, я тебя опять создам.

Ты – жизнь и счастье, ты – мои желанья,
Любовь и ласка, нежность и порыв.
Ты – чудо, Мила, ты – игра сознания,
Скрывавшаяся в сердце до поры...

Я умер. Где-то ты страдаешь...
Жива ли ты, или как я, – мертва?
Или, как свечка восковая, таешь, таешь,
Сгореть мечтая с ночи до утра?

Рисую

Я рук твоих небесное касанье
Рисую из прозрачных грёз.
Я губ твоих влекущее дыханье
Рисую из осенних гроз.

Рисую слёз росу в твоих ресницах.
Рисую россыпь родинок твоих.
Рисую так, чтоб снова в них забыться,
Как будто жить осталось только миг.

Рисую я твоих усталых ножек
Шаги в ночи по неземным мирам.
Ты в суете. Но я рисую всё же
Тебя одну. Я всё тебе отдам,

Чтоб ты была пьяняща и распутна,
Святая женщина, любимая моя,
Все краски мира брошу на полотно,
Когда кипит от страсти кровь моя.

Чтоб ты в меня ворвалась синей птицей,
Срывая тени прошлого во мне,
Уничтожая призрачные лица,
Вновь воцарилась днём ли, иль во сне.

Что краски? Брошу я закаты —
Сиянье сполохов небесных наяву.
С тобою всё божественно, всё свято.
Миг без тебя – как стон в ночном бреду.

Ты в суете... И я живу едва ли.
Так, исчезая в призрачную даль,
Уходят те, кому на кон досталось
Фантомной болью пережить печаль.

«Готов отдать я на закланье кровь свою...»

Готов отдать я на закланье кровь свою,
Чтоб ты меня любила, чтоб молила,
Чтобы меня дыханьем опалила,
Кричу в безумье: Мила, Мила, Мила.

Готов отдать я на закланье кровь свою,
Пройти все муки ада или рая.
Как дальше жить, твоей любви не зная.
Лишь сердце каплей воска тает, тает.

Готов отдать я на закланье кровь свою,
Забуть себя, чтобы опять родиться,
Чтоб лишь для счастья пут освободиться,
И снова, словно в первый раз влюбиться.

Готов отдать я на закланье кровь свою
И умереть в когтях сердечной муки,
Чтоб вновь меня коснулись твои руки,
Живой водой снимая боль разлуки.

Готов отдать я на закланье кровь свою...

«Зацелую тебя, зацелую...»

Зацелую тебя, зацелую.
Мне бы только до встречи дожить.
Обниму, унесу, заколдую,
Чтоб тебя насовсем оживить.

Чтобы ты обрела вновь невинность,
Чтобы время отбросилось вспять.
Я любовную эту повинность
Повторю с нетерпеньем опять.

И как только наступит похмелье,
Брошусь в ноги к тебе сам не свой,
Чтоб дала мне и влаги и зелья,
Чтобы слиться дыханьем с тобой.

Где ты, милая, я ли не жажду
Вновь тебя под собой обрести
И как это случилось однажды —
В райский сад за собой унести.

Нам лукавство Адама и Евы
В райских кущах совсем ни к чему.
Унесу прочь от Божьего гнева,
К Божьей страсти тебя принесу.

Зацелую тебя, зацелую.

Мне бы только до встречи дожить.

Каждый миг по тебе я тоскую

Жаждой счастья любить и творить.

«Придётся мне уйти из жизни...»

Придётся мне уйти из жизни.
Так будет лучше нам двоим.
Мир в тишине. Слова повисли.
Намёки приняты твои.

Тебе не нужен я, отныне
Я предоставлен сам себе.
Пусть кровь моя навек застынет
Упавшей лавой на песке.

В огне кармических иллюзий
Я долго мучился, поверь.
Замки все сорваны, все шлюзы
Открыты. Прошлому не верь.

Не верь тому, что я когда-то
Тебя любил... иль не любил.
Я только тень того солдата,
Что я когда-то подарил.

Тебе, быть может, не достанет
Ни слов моих, ни чувств моих.
Ну что ж, меня уже не станет.
Тебе ж – страдания твои.

Я оставляю по наследству
И этот мир, и этот зов.
Да, наше прошлое, как детство,
Нашло иной уют и кров.

Живи своею странной жизнью,
Где всё размеренно, чисто.
От Рождества до самой тризны
Будь чинной, праведной, святой.

Тебя, быть может, Бог отметит
И незаметно приберёт.
Мы оба пожили на свете
И каждый сам к себе придёт.

«Моя любовь тебя убьёт...»

Моя любовь тебя убьёт.
Спасайся от неё. Быть может
Она не встретит, не найдёт
Тебя среди других прохожих.

И я уйду искать твой след
Среди потерянных и нищих,
Приняв пред Господом обет —
Алкать в тебе духовной пищи.

И не найдя тебя нигде,
Я опущусь в пучины Ада
Предаться мрачной суете
В бредущем на закланье стаде.

И я устану тебя звать
Своею милою забавой.
Ты, может, выживешь. Как знать,
Кому нужна такая слава?

«Как я хочу сойти с ума...»

Как я хочу сойти с ума
И выпрыгнуть из мироздания.
Войти в твой мир, где ты сама
Ко мне приходишь на свиданье.

Как я хочу сойти с ума,
Застыв в сомнительной улыбке,
И видеть – это ты сама
Меня рисуешь кистью зыбкой.

Как я хочу сойти с ума.
Просить у нищих подаянья.
И знать, что ты сейчас сама
Теряешь капельку сознания.

Как я хочу сойти с ума, —
Забившись в угол клетки тёмной,
Молить о том, чтоб ты сама
Меня молила лаской томной.

Как я хочу сойти с ума
И стать счастливым, как и прежде.
Быть может это ты сама
Боишься потерять надежду.

«Я видел Бога. Или может, Дьявола...»

Я видел Бога. Или может, Дьявола.
Но то – был Свет. Зелёный с желтизной, —
Как в церкви. Умер я. Без савана.
Лежал, как спал, с поникшей головой.

Во мне всё замерло. И понял я, что с Вечностью
Беседу мне придётся обрести.
Был я распят. Конечность – Бесконечностью.
И ни кого во мраке не найти.

Суров и строг был Голос, миг рождающий,
И приговор – бесхитростен и скуп.
Моей душе, ещё живой, алкающей, —
Был дан ответ, насколько я был глуп.

Что я не жил для чувств, для удовольствия,
Для сердца близкого, родного, – для любви.
Что не хозяином я в жизни был, что гостем я
Прошёлся по поверхности земли.

Что предал я себя в тени запутанных,
Своих ли слов, иль, может быть, чужих.
Что не был честен я, что в ложь укутанный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.